

Му Цзяши потерял дар речи, глядя на мужчину с длинными волосами.

В башне довольно много... необычных миссионеров.

Например, этот, странность которого Му Цзяши понял почти сразу, как только тот заговорил.

В кошмарах воскрешение возможно сразу после смерти.

Это, в свою очередь, привлекает тех, кто гонится за смертью; поскольку последствия смерти резко уменьшаются, то и ужас от нее гораздо меньше. Смерть в реальности превращает вас в труп, но смерть в игре лишь несколько отбрасывает вас назад.

Если превратить ужасный опыт близкой смерти в нечто повторяющееся, то он станет редким и даже ценным опытом. У некоторых это даже... вызовет привыкание.

Конечно, другие миссионеры ненавидели их до глубины души.

Они могут гоняться за смертью сколько угодно, но когда смерть перезапускает кошмар, то многочисленные смерти означают, что кошмар уже не за горами. Есть и более "моральные" искатели смерти, которые просто наслаждаются несколькими смертями, прежде чем позволят другим миссионерам приступить к разрешению кошмара.

Но некоторые люди действительно выглядят так, будто они специально идут к коллапсу.

И тащат за собой остальных, чтобы те ужаснулись.

Если кошмар угрожает коллапсом во время сессии, это не обязательно означает, что все миссионеры в итоге поддадутся ему и не смогут выбраться, но плохой конец практически гарантирован.

Достаточно сказать, что более чем горстка миссионеров, находящихся на верхних этажах, в конечном итоге оказывается сброшенной на несколько этажей вниз этой группой людей.

У искателей смерти в башне репутация, возможно, сравнимая, а для некоторых даже хуже, чем у торговцев картами. Хотя благодаря своей неустанной погоне за смертью они один за другим поддавались коллапсирующему кошмару. На данный момент искатели смерти уже стали редкостью.

... По крайней мере, прошло уже много лет с тех пор, как Му Цзяши столкнулся с одним из них в башне.

Однако сейчас, прямо здесь, в этот критический момент, он столкнулся с одним из них.

Му Цзяши с трудом смирился с этим.

Остальные миссионеры тоже поняли это. У всех было кислое выражение лица.

Мужчина сказал: "Не волнуйтесь", затем облизнул губы, выглядя так, будто он может лопнуть от волнения, и сказал: "Я не пойду убивать себя добровольно, но если представится возможность, дайте мне умереть и не пытайтесь меня остановить".

У других миссионеров начали дергаться разные точки на лице, так как они задавались вопросом - какая разница между этим и стремлением к смерти?

Они решают полностью игнорировать этого человека.

Фэй посмотрела на Му Цзяши и увидела, что он сейчас глубоко задумался, поэтому взяла на себя ответственность и попросила всех сделать представление.

Из девяти миссионеров, кроме Линь Циня, Му Цзяши, Дин И, Фэй, Ву Цзяня и человека с длинными волосами, есть еще трое, мужчина и женщина. Мужчина и женщина говорят, что они пара, а вторая, взрослая молодая женщина-миссионер, говорила довольно веселым тоном.

Она назвалась Хэ Шуцзюнь, и, судя по всему, она с верхних этажей, и находится здесь в поисках предельного кошмара и выхода из башни.

Ее откровенность позволила и присутствующим миссионерам немного расслабиться.

До того, как она откровенно разорвала завесу, между присутствующими в кошмаре миссионерами было странное напряжение - все думали о предельном кошмаре.

Парочка выглядела особенно облегчённой, даже била себя в грудь.

Мужчина-миссионер из пары сказал: "Раз уж мы все здесь из-за предельного кошмара, давайте поскорее приступим к расследованию".

Они более внимательно осмотрели свое окружение.

Перекресток, на котором они находились, похоже, является частью центрального района города; недалеко от того места, где они стояли, виднелось множество высотных зданий с рынками, универсамами, а также отделениями банков и некоторыми гостиницами.

Странно, но, несмотря на то, что этот район должен быть процветающим, здесь нет никого, кроме случайных людей, которые бегали вокруг, словно сошли с ума. Многоэтажки здесь словно образовали некий лабиринт, в котором обитает бесчисленное множество психопатов.

И это не говоря уже о большом количестве мусора, беспорядка и листьев, разбросанных вокруг; кажется, что уборщики всего города исчезли. Весь мусор очень быстро сгнил под палящим летним солнцем. Запах стоял неопиcуемый, а жужжание мух было почти такое же громкое, как стрекот цикад.

Миссионеры также обильно вытирали пот.

Оглядываясь вокруг, они заметили, что самым примечательным зданием является библиотека, расположенная недалеко от места, где они находились.

Она выглядела так, как будто видела свою долю истории: архитектурный стиль и каллиграфия на хорошо заметной табличке "Библиотека Канчен" заставили людей понять, что это, вероятно, по крайней мере, достопримечательность этого города.

"Канчен?" пробормотал Ву Цзянь, "Канчен... Канчен?".

Фэй тихо спросила его: "Тебе это кажется знакомым?".

Ву Цзянь посмотрел на здание и медленно кивнул в оцепенении, он сказал: "Я думаю, я мог... я мог быть кем-то из Канчена."

Фэй, потрясенная, быстро спросила: "Ты уверен?".

Ву Цзянь горько улыбнулся и сказал: "Я не уверен. Я уже ничего не помню, вернее, все отложилось в памяти", затем, глядя на библиотеку, он сказал: "Она выглядит такой знакомой. Как будто я не так давно брал и возвращал здесь книги...".

Фэй молча выслушала.

Ву Цзянь продолжил: "Я думаю, что здесь проезжало много автобусов... Был один туристический автобус, который направлялся прямо к этому зданию...".

Фэй заметила: "Не похоже, что ты не можешь этого вспомнить".

Ву Цзянь тоже не был уверен в себе, добавив: "Это кажется очень странным; я знаю, что знаком с этим, но это совсем не похоже на реальность. Такое ощущение, что мой мозг придумывает эти воспоминания... Как будто мне это приснилось".

Фэй похлопала его по плечу, тихо поддерживая его.

Ву Цзянь покачал головой и сказал: "Я собираюсь перестать думать об этом", а затем тихо добавил: "Это тоже бессмысленно, не так ли? Мы все уже знаем. Это Земля... Тот апокалипсис, случился на Земле".

Его собеседница испустила глубокий вздох, но не продолжила тему. Она сильно прикусила губы, повернувшись к остальным.

Они уже разделились.

Линь Цинь смотрел прямо на библиотеку; пара проверяла автобусную остановку неподалеку; мужчина с длинными волосами смотрел в обе стороны на улице, возможно, раздумывая, не врежется ли в него машина; Дин И рассматривала банк через стекло вместе с Хэ Шуцзюнь.

Му Цзяши все еще о чем-то размышлял, оглядываясь по сторонам.

Он уже рассказывал Фэй и Ву Цзяню, что побывал в этом кошмаре, но не рассказывал об этом слишком подробно, так как они все еще были в шоке от того, как ведут себя жители башни.

А когда они услышали, что этот кошмар вдруг оказался на нижнем этаже, Фэй и Ву Цзянь попросили его не рассказывать им все подробности, по той же причине, по которой они боялись, что опыт Му Цзяши с кошмаром, в котором были неисправные лифты, заставит их составить неверное первое впечатление.

На самом деле, если бы они уже тогда знали об исходе Му Цзяши, то, возможно, не смогли бы установить связь с "Действующим" и жителями башни в кошмаре.

А значит, в этом Кошмаре только Му Цзяши мог знать подробности.

Сейчас Му Цзяши оглядывался вокруг себя, чувствуя некоторое замешательство; он видел, что этот кошмар действительно точно такой же, как и тот, который он пережил на верхних этажах.

... Может ли это действительно тот же самый кошмар?

Он все еще сомневался, пока не вошел в кошмар; может быть, это просто кошмар с похожей обстановкой? Это может быть другой кошмар, не тот, в который он попал на верхних этажах.

И все же, находясь здесь, он чувствовал вокруг себя особую, даже знакомую вибрацию...

Затем он повернул голову в сторону Дин И и Хэ Шуцзюнь, которые осматривали отделения

банка.

Если это действительно то же самое, что он испытал, тогда эти два миссионера уже должны...

В этот момент Хэ Шуцзюнь быстро обернулась, чтобы сказать им: "Здесь что-то есть!".

Му Цзяши почувствовал, как его настроение падает.

В то время как остальные миссионеры с воодушевлением направились к ним, в голове Му Цзяши роились бесконечные вопросы.

Тот же самый кошмар? А как же Су Энья? Кем она вообще была?

Фэй шла рядом с ним и спросила "Все хорошо?".

Му Цзяши ответил ей: "По сравнению с тем кошмаром, который я помнил, это точно такой же".

Фэй замолчала.

Это должно означать, что за всем этим что-то стоит.

Фэй и Му Цзяши подошли к банку.

Хэ Шуцзюнь указала на стеклянный корпус, говоря: "Смотри, они все мертвы; похоже, что они убили друг друга, но при этом держали в руках наличные. Это был какой-то спор из-за денег?".

"Но зачем сотрудникам банка убивать друг друга из-за денег?". спросил мужчина-миссионер из пары. У него аккуратная стрижка, которая придавала ему резкий и устрашающий вид.

Его подруга, напротив, довольно миниатюрна, она, похоже, интроверт и говорила очень мало. Все это время она позволяла Стрижке говорить.

Они называли себя парой, но их статус отношений остается под вопросом; очень немногие миссионеры способны поддерживать близкие отношения в течение долгого времени в башне.

Хэ Шуцзюнь пожала плечами, сказав: "Кто знает. Это был изначально бессмысленный вопрос".

Стрижка не выглядел обиженным, он улыбнулся, но больше не заговорил.

Миссионеры немного осмотрели кровавую, хаотичную сцену в банке, увидев, что внутри больше нет живых людей, а двери заперты, так что заглянуть внутрь невозможно. Эта сцена и окружающая их процветающая пустота наложили тень на сознание миссионеров.

Внешне кошмар выглядел мирным и даже ностальгическим, но с тем же успехом он мог быть смертельно опасным.

Фэй посморела на Му Цзяши, немного поразмыслила, а затем сказала: "Давайте поделимся? Мы можем собраться в библиотеке".

Стржка спросил: "Мы не собираемся исследовать библиотеку сейчас?"

Мужчина-миссионер кажется довольно активным с тех пор, как попал в кошмар; вероятно, он относился к этому как к довольно серьезному делу.

Фэй замешкалась, но спросила, "конечно, мы должны, так что кто-нибудь хочет пойти в библиотеку?".

Му Цзяши посмотрел на нее, но не сказал им, что знает. Он снова осмотрел свое окружение, окруженный своими собственными, непостижимыми мыслями.

Наконец, пара, Линь Цинь и Ву Цзянь, четверо из них решили пойти в библиотеку.

Когда Линь Цинь заговорил о том, что он тоже пойдет в библиотеку, остальные миссионеры удивленно посмотрели на него. Они никогда не слышали, чтобы король нижнего этажа без короны был настолько инициативным.

Ву Цзянь рефлексивно воскликнул: "Далао, ищешь своего возлюбленного?".

Линь Цинь бросил на него ничего не выражающий взгляд.

Остальные миссионеры проводили Ву Цзяня холодными взглядами за то, как легкомысленно, прямолинейно и нелепо он поступил.

Ву Цзянь быстро закрыл рот, но внутри он чувствовал себя оскорбленным.

Зрители в потоке были взбудоражены, полагая, что знают правду.

"Но как будто он прав!"

"Хахаха Бэйбэй! Маленькое яблоко знает, что ты здесь?"

"Наверное, это парный инстинкт".

"Это удивительно, в прошлом кошмаре Яблочко сказал, что услышал шум на 16 этаже и пришел за Бэйбэй, что вроде как имело смысл, но теперь... он идет прямо в библиотеку? Это уже территория романтических романов!"

Сюй Бэйцзин со стоическим лицом хотел ответить: "Какого романа?"

Очевидно, что поскольку Сюй Бэйцзин - владелец книжного магазина в башне, его личность в кошмаре довольно часто связана с книгами или с тем, что он владелец какого-то заведения.

Если разместить здесь такую выдающуюся библиотеку, то, учитывая инстинктивный интеллект Линь Циня, он, конечно же, будет стремиться туда.

Говоря об этом, Сюй Бэйцзин не мог не задаться вопросом, основаны ли острые чувства Линь Циня на каком-то необъяснимом первобытном инстинкте, или... может быть, это мыслительные процессы, которые происходят так быстро, что человек даже не успевает их осознать?

Мудрейший может показаться глупым?

Поняв, как Линь Цинь создал соломенного человека, чтобы избежать возможности отвергнуть его признание, Сюй Бэйцзин с подозрением смотрел на маленькое яблоко.

Есть ли вероятность, что Линь Цинь просто ведет себя глупо или бесполезно, как герои романов, в которых ему бьют морду?

Сюй Бэйцзин с сомнением наблюдал за Линь Цинем в потоке.

Сейчас Сюй Бэйцзин уже вышел из своего кабинета и находился в холле первого этажа библиотеки.

Сейчас здесь совершенно безлюдно. Напротив, когда все идет нормально, здесь должно быть если не полно посетителей, то, по крайней мере, очень много. Люди, пришедшие посмотреть каталог, одолжить, почитать на месте, или забронировавшие комнату для какого-то собрания или мероприятия, должны были бы заполнить это место, а не так.

Возможно, люди здесь и есть, но Сюй Бэйцзин просто еще не сталкивался с ними.

Он проверил список многих мест, перечисленных в разделе "Библиотека". Он считал, что во многих из этих мест, которые ждут, чтобы их исследовали, должны быть подсказки, возможно, даже относящиеся к самому кошмару.

Не то чтобы Сюй Бэйцзину хотелось самому проверять их одно за другим.

"Эй, а не валяется ли где-нибудь поблизости бесплатная рабочая сила в виде миссионеров?" - подумал он.

Он игнорировал места на своем пути, пока спускался из большого кругового коридора, соединяющего первый и второй этажи библиотеки, и подошел к входу в библиотеку на первом этаже. Здесь располагалась информационная стойка библиотеки, отвечающая на любые вопросы посетителей библиотеки.

Например, на каких полках я могу найти книги, связанные с этим?

Сюй Бэйцзин чувствовал себя здесь как дома.

Когда он опустился на стул у информационной стойки, четверо миссионеров тоже вошли в библиотеку. Почти сразу же они увидели человека, сидящего прямо на информационном столе.

Глаза Линь Циня практически светились, когда он подошел к нему и сказал счастливым тоном: "Ты действительно здесь".

Пара и Ву Цзянь следовали за ним, первый выглядел смущенным, а второй мысленно кричал: "Видишь, видишь, видишь?! Его догадка была верна! Далао действительно пришел за своим мужчиной!"

О, высокомерие молодости! воскликнул Ву Цзянь.

Он смотрит на самопровозглашенную пару рядом с ним, которая выглядела так, что между ними не было и намека на любовь.

А вы посмотрите на этих позеров? Он подумал еще немного.

Затем, оглянувшись на Сюй Бэйцзина и Линь Циня, он заключил: да, именно так и должна выглядеть пара.

Сюй Бэйцзин не имел ни малейшего представления о заблуждениях Ву Цзяня, иначе он бы, наверное, вообще прогнал их из библиотеки, вместо того чтобы общаться.

Хотя, посмотрите, сколько проблем принес Линь Цинь! С каких это пор на него смотрят такими пытливыми глазами!

Сюй Бэйцзин выругался, глядя на трех миссионеров.

Но он быстро исправил свое отношение. Когда трое миссионеров оказались за этим столом, его обычная теплота и мягкость при разговоре с Линь Цинем наедине исчезли, и он спросил несколько деловым тоном: "Чем могу помочь?".

Линь Цинь, как и ожидалось, ничего не ответил.

Женщина из этой пары, которая ни разу не заговорила с тех пор, как попала в кошмар, выглядела особенно обеспокоенной и даже испуганной, когда Сюй Бэйцзин присмотрелся. Стрижка смотрел на Сюй Бэйцзина с несколько растерянным выражением лица.

Поскольку никто больше не говорил, бедный Ву Цзянь мог только взять на себя ответственность и спросить, как хороший человек-инструмент: "Мы хотим знать, что случилось снаружи. Почему вокруг никого нет?"

Сюй Бэйцзин посмотрел на улицу и спросил в свою очередь: "Вы не знаете?".

Ву Цзянь не подал вида, что знает.

"Люди сошли с ума, - ответил Сюй Бэйцзин, - безумие распространилось за очень короткое время. Многие люди сошли с ума мгновенно, а некоторые, к счастью, нет, но они предпочли бы вообще избегать безумцев. Поэтому те, кто остался в здравом уме, скрылись".

Челюсти Ву Цзяня опускались все ниже и ниже, когда он услышал описание Сюй Бэйцзина.

Хм... кому-то это кажется знакомым?

Почему то, что происходит в этом кошмаре, так похоже на прошлый кошмар, где здание было полно сумасшедших?

Ну, по крайней мере, в том, что касается людей, сходящих с ума.

Город в этом кошмаре еще не начал гореть.

Однако сходство уже достаточно поразительное, особенно в части "безумие быстро распространилось, и люди разделились на безумных и здравомыслящих". Это сразу же вызвало у Ву Цзяня зловещее чувство.

Открыв рот, но запнувшись, Ву Цзянь спросил: "Безумцы... каких безумцев вы имеете в виду?".

Сюй Бэйцзин некоторое время смотрел на него, затем слегка улыбнулся и ответил: "Разве ты не должен уже знать? Ты уже встречался с ними в том здании".

Сюй Бэйцзин хотел донести до собеседника некий тонкий смысл, но Ву Цзянь не понял его. Он просто потрясенно смотрел на Сюй Бэйцзина и спрашивал: "В том здании? То есть, раньше, когда мы были в этом...". Кошмар?

Что за кошмар? Эти два кошмара пересекаются?

Пока Ву Цзянь изумлялся до крайности, Стрижка вдруг сказал: "Теперь я вспомнил".

Остальные присутствующие посмотрели на него.

Он взглянул на Сюй Бэйцзина и сказал: "Ты ведь тот самый владелец книжного магазина?".

Сюй Бэйцзин, удивленный, спросил, кем мог быть тот владелец книжного магазина в противном случае.

Стрижка сказал: "Несколько лет назад я покинул нижний этаж, когда миссионеры были одержимы кошмаром... твоим кошмаром, верно?".

Сюй Бэйцзин нахмурился и ответил: "Это не имеет ничего общего с этим кошмаром".

"Ты все еще не открыл свой кошмар", - пробормотал Стрижка, и его взгляд начал разгораться, - "твой кошмар, на самом деле, может быть предельным кошмаром"..."

Похоже, желание этого миссионера покинуть башню уже настолько безнадежно глубоко, что любая возможность, открывающаяся перед ним, способна немедленно задеть его чувствительные нервы.

Он болтал без умолку, как будто хотел заставить Сюй Бэйцзина рассказать ему о своем кошмаре.

Сюй Бэйцзин глубокомысленно нахмурился.

Линь Цинь посмотрел на него, потом на Стрижку и, недовольный, постучал по столу перед ним, сказав: "Подожди минутку".

Стрижка остановился и повернулся к Линь Циню с выражением "что".

Сердце Ву Цзяня чуть не пропустило удар. О нет. Далао в ярости.

Однако Линь Цинь отвечал с удивительной сдержанностью, раздумывая, и сказал: "Кошмар - его, а не твой, ты понял?". Затем он добавил: "Если ты действительно хочешь навязать ему

кошмар, я могу позволить тебе сначала испытать кошмар прямо здесь и сейчас".

Он начал трещать костяшками пальцев.

Рот Стрижки дернулся, и он, как наблюдательный подхалим, в которого он внезапно превратился, ответил: "Теперь я понимаю, далао, извини".

Линь Цинь, удовлетворенный, кивнул.

Сюй Бэйцзин бросил на юношу ничего не выражающий взгляд. Подобная угроза Линь Циня вызвала у него чувство некоторой сложности.

... Как львица, защищающая своих детенышей? А он - детеныш?

Сюй Бэйцзин искренне удивился.

Линь Цинь повернулся к нему и пожаловался: "Ты слишком мягкий и добрый, что эти люди продолжают появляться толпами. Если бы ты позволил мне побить их всех, когда я просил в прошлый раз..."

Сюй Бэйцзин неловко потер переносицу и замолчал.

Действительно ли он "мягкий и добрый"?

Сюй Бэйцзин начал размышлять о себе.

Посмотрев на Стрижку, на Линь Циня, затем на Сюй Бэйцзина, Ву Цзянь кротко попытался вклинуться в разговор: "Эм... Я хотел бы спросить, что есть в этой библиотеке... эм...?".

Сюй Бэйцзин сразу же проигнорировал Линь Циня и с деловым выражением лица ответил: "В библиотеке пять этажей, на первом и втором этажах находятся обычные разделенные по категориям коллекции книг и тихие комнаты для чтения.

На третьем этаже больше читальных залов, а также мультимедийные комнаты, плюс некоторые книги, которые не выдаются на время; на четвертом этаже - большой зал и центр мероприятий, а на пятом - кабинеты библиотекарей.

Если вам нужна какая-то конкретная книга, в западной части есть компьютер, где вы можете ее найти".

Ву Цзянь поблагодарил его, а затем попытался понять текущее настроение Линь Циня, после

чего быстро решил спросить у пары: "Давайте разделимся?".

Линь Цинь, взглянув на Сюй Бэйцзина, сказал: "Я займусь первым этажом".

Ву Цзянь облегченно вздохнул и сказал: "Тогда я займусь вторым этажом".

Стрижка кивнул и сказал: "Мы займемся третьим и четвертым этажами, а пятый оставим напоследок. Возможно, там нам тоже понадобится проводник".

Он почти рефлекторно снова посмотрел на Сюй Бэйцзина, но остановил себя. Хотя у него было сильное желание заполучить предельный кошмар, все же вполне возможно, что это не кошмар Сюй Бэйцзина, поэтому провоцировать Линь Циня здесь неразумно.

Поэтому они быстро разошлись.

Сюй Бэйцзин наконец-то вздохнул с облегчением и посмотрел на изображение потока, игнорируя все дразнилки и "lol", которыми зрители засыпали его экран.

... Нет! Он не будет смотреть! Он знал, что они смеются над ним и Линь Цинем! Да кого это волнует!

Вместо этого Сюй Бэйцзин наблюдал за передвижениями остальных миссионеров.

Пятеро из них разделились на две группы: одна направилась на север от библиотеки, а другая - на юг.

Фэй, Му Цзяши и господин Самоубийца направилась на север, а Дин И и Хэ Шуцзюнь - на юг.

Му Цзяши хотел бы обсудить с Дин И, но не мог найти подходящего времени для этого; раз уж она вернулась на нижний этаж, то шанс должен представиться, и ему не нужно торопиться. Он лишь хотел расспросить ее о текущей ситуации на верхних этажах, что его в некоторой степени заинтересовало.

Возможно, Дин И сможет рассказать ему больше о последних странных событиях, которые, как говорят, произошли там.

Так что сейчас это не является срочным или слишком важным. Вместо этого он должен больше сосредоточиться на этом кошмаре.

Он сильно волновался, то и дело поглядывая на небо. Сегодня нет облаков, и солнечный свет почти ослепил его. Каждый знак, который он видел, говорил о том, что сегодня будет отличная

пляжная погода.

Однако Му Цзяши почувствовал лишь уныние в голове.

Длинноволосый господин Самоубийца шел почти вдоль витрин, время от времени останавливаясь, чтобы оглядеться. Выглядел он явно не так, как будто он здесь для того, чтобы разрешить кошмар.

Это означало, что из всех троих присутствующих только Фэй в настоящее время серьезно пытается справиться с кошмаром.

Она внимательно наблюдала за магазинами и витринами вокруг в поисках подсказок или кого-то, кто может дать им подсказки.

Внезапно она остановилась.

На улице был книжный магазин, который рефлекторно напомнил ей о Сюй Бэйцзине. Она задумалась, может ли таинственный владелец книжного магазина появиться в этом кошмаре, причем в качестве владельца книжного магазина?

Поэтому она подошла к этому месту, одновременно осматривая соседние магазины.

Рядом с книжным магазином находилась кукольная мастерская.

<http://bllate.org/book/16079/1438326>